

ВЛАДИМИР СКИФ

Рассечённое жало войны...

Украина

(Цикл стихов)

1. Чёрные дыры

В небе чёрных дыр всё больше,
Всё плотнее пустота.
Вон в дыре исчезла Польша,
Жаль, хоть Польша и не та.

В чёрных дырах, словно тина,
Мрак — и днём, и поутру.
Но за Польшей — Украина
Так и ломится в дыру!

СКИФ Владимир Петрович родился в 1945 году на ст. Куйтун Иркутской области. Служил на Дальнем Востоке в морской авиации. Окончил отделение журналистики Иркутского госуниверситета. Автор 30 книг и собрания сочинений в 7-ми томах, вышедших в разное время в Иркутске, Москве, Санкт-Петербурге. В.П. Скиф — лауреат многих Международных и Всероссийских литературных премий, четырежды лауреат Губернаторской премии Иркутской области (2010, 2011, 2015, 2019). Лауреат Большой литературной премии России (2018). Печатался в Америке, Аргентине, Канаде, Венгрии, Болгарии, Сербии. Стихи переведены на сербский, венгерский, болгарский, немецкий языки. Владимир Скиф — секретарь Правления Союза писателей России, член Приёмной коллегии СП России, член редколлегии журнала «Подъём» и ежемесячника «Литературный Крым». Зав. отделом поэзии журнала «Сибирь». Советник губернатора Иркутской области по культуре. Академик Российской Академии поэзии. Живет в Иркутске.

2. Майдан

И вот она, замедленная мина
Сработала! Европой старт был дан.
Затмилась незалежна Украина
И взорвалась, и захрипел Майдан.

Здесь Русь секли, следили, чтобы фразу
На русском и еврей не произнёс.
Сошлись Бандера и Шухевич сразу,
Как будто чёрт их на Майдан принёс...

С прохожих рвали кожу или платя,
Стреляли в необстрелянных парней.
И отливали пули и проклятья,
Чтоб опорочить дружбу прошлых дней.

Кромсали жизнь свою или чужую,
Стреляли для Европы — напоказ,
Взрывали ночь и Родину большую,
И «Беркуту» выкалывали глаз.

Да что с тобой случилось, Украина,
Ведь Крым другой, и Харьков, и Донбасс.
Ты — порох и горящая резина —
Твой нынче запах поражает нас.

Ты грелась и питалась от России!
Предатели во чреве подросли
И дружбу нашу, как осот, скосили,
И памятник Кутузову снесли.

Уже и Гоголь стал тебе не нужен,
Не то чтоб Достоевский и Москва.
Сама себя ты скоро съешь на ужин,
Ты унтер-офицерская вдова.

Мы — русские, и мы к тебе готовы
Придти на помощь — дети и отцы.
Но к власти рвутся, рвут твои основы,
По меньшей мере, просто подлецы.

Горит Майдан, болит душа за сына
У каждого, кто помнит о войне.
Попомни наше слово, Украина,
Что ты сгоришь в оранжевом огне.

Останется от прежней Украины,
Которая и вправду не жива,
Пустой Майдан, горелая резина
И чёрная Бандеры голова.

3. Реквием

Памяти Юли Изотовой

Кровавое солнце упало во тьму
И Родина пеплом покрыта.
Скажи, Украина, — зачем? почему
Изотова Юля убита?

Ей было немного. Всего двадцать два,
Неужто убита — за это?
В родном Краматорске трепещет листва
И катится яблоко света.

И яблони цвет набирают в Крыму,
И в поле засеяно жито.
Скажи нам, Турчинов, — зачем? почему
Изотова Юля убита?

Бандеро-фашистское ваше гнездо
В угоду Америке свито.

И мы понимаем сегодня — ЗА ЧТО
Изотова Юля убита?

Мы знаем, что вам не доступна слеза,
Что вы — под прикрытием пушек.
Смотрите в её голубые глаза,
В её просветлённую душу.

И пусть её облик вам спать не даёт,
Проклятья в ваш адрес несутся...
Великий Господь по делам воздаёт —
Убийцы уже не спасутся!

Когда-то мы взяли Берлин. С нами Бог!
Судьба добывается нами!
За Юлю, за пламенный Юго-Восток
Поднимем победное знамя!

4. Хатынь XXI века

Сгорели... Сгорели... Убиты...
Растерзаны... ЭТО — ХАТЫНЬ!
Простите живых, одесситы!
Сгоревшим и павшим — Аминь!

Что будут до смерти забыты,
Объяты смертельным огнём
Восставший народ — одесситы,
Сгоревшие в доме живьём.

Предвидел ли кто катастрофу?
И кто мог подумать вчера,
Что случится — путь на Голгофу,
Прочерченный «из-за бугра».

Над всей украинскою длинью —
Над Родиной — горестным днём —
Оплавилось небо Хатынью
И вспыхнуло море огнём.

Что город Одесса заплачет...
Несломленный город-герой
Фашистами будет захвачен,
Зажжён украинской дырой.

Хатынь двадцать первого века
Затмила и душу, и плоть.
У солнца задёргалось веко,
И в небе заплакал Господь...

5. Апокалипсис

Тяжёлый смерч поднялся над Майданом —
Невиданный — из пагуб и невзгод,
Он пронёсился шумным ураганом —
И падал на Крещатике народ.

Смерч уронил живой обрубок века
В пылающий, клокочущий котёл.
Жестокий снайпер целил в человека —
И вот он первый выстрел произвёл.

...Дымился город, задыхалось небо,
И здравый смысл являться не хотел.
Как чёрт с Майдана, Тягнибок нелепо
За Сашкой Билым в бездну полетел.

Залитый шоколадом Порошенко
Кричал: — Долой Луганщину, Донбасс!
В петле из кос убогой Тимошенко
Зеленский-карлик
ждал свой смертный час.

Боксёр Кличко свинцовой перчаткой
На площади страдал фронтовика,
Кормил Турчинов
свой народ взрывчаткой,
Уж лучше б накормил Яценюка.

А Фарион отплясывала ловко
Среди горящих шин и тополей,
И нёс Аваков крепкую верёвку,
Чтоб на Майдане вешать москалей.

6. Манкурты

Враг России злобой дышит, Мировой идёт процесс. Про Галицию напишут, Как про вотчину «СС».	О фашистах то и дело Телевизор говорит. Киев-град. Там правят урки, Крови высится фонтан... От Бандеры — до манкурта Расстояние в майдан.
---	--

2014–2022

Пластинка

1

Пластинка моя, как судьба, долговечная.
Пластинка моя — вечеринка моя.
Вдруг ты появилась — девчонка беспечная,
Упавшая с неба, чтоб высмотрел я

Живые глаза, в коих огонь вылетающий,
Сжигает дотла, призывает любить.
Я жизнью избитый и сердцем не тающий,
Не смог ни пластинки, ни глаз позабыть.

Пластинка, будь нежной и долгоиграющей,
Как в юности жизнь, что нельзя покарать...
Мне в жизни греметь. Жизнь беспечная та ещё,
Где мне веселиться, в любви угорать.

Пластинка из детства пропавшего катится,
Где летнего запаха пряный настой.
Там песни и боль, там желаний сумятица,
Там солнца пластинка и сон золотой.

2

Пластинка, пластинка. Звучали то Глинка,
То Григ, то Вивальди. Утёсова хрип.
Но в тёмной ночи разрывалась пластинка,
И дыбилось время, как атомный гриб.

Я время царапал в скучающем классе,
Крутилась земля, просыпалась семья
И пела: «Давно не бывал я в Донбассе»,
Хрипела: «Тянуло в родные края...».

И первые рифмы сквозили так рано,
В ночи учащённо дышала земля...
Пахнуло горячей резиной с Майдана,
Жабрей, как татарин, стремился в поля.

Что стало с Донбассом, скажи мне, пластинка?
На съезд верлибристов я ездил в Донецк,
А нынче другая предстала картинка:
Там бомбы и танки. Неужто конец

Тебе, моё доброе воспоминанье,
Тебе, мой усталый и верный Донбасс?
И где ты, из детства живое дыханье,
И где ты, пропавший во времени класс?

3

Пластинки не стало и поля не стало,
Качаются в небе стихи и цветы...
И льются дожди... Кто-то скажет устало:
— Ты пишешь ещё и влюбляешься ты?!

Мне верится, что возродится пластинка,
Могучий Утёсов взойдёт, как утёс...
И ласковый колос взойдёт из суглинка,
И явится Родина та, что я нёс

На сердце и в сердце с любовью, тревогой,
Какие в себя ещё в детстве вобрал...
Просторы земли были верной подмогой,
Чтоб свет нашей Родины не умирал...

У края судьбы появилась тычинка
И стала цвести. Это ты или я?!
Но, чу! Некий звук... Зазвучала «Калинка»...
Вернулась пропавшая даль бытия...

Запели Шульженко и поздний Вертинский,
И, вздрогнув, ожили родные края.
И крикнула ты: — Прикатилась пластинка!
Пластинка твоя — журавлинка твоя...

Бескрылый Ангел

— Где ты, Россия,
и где ты, Москва?
— В небе врагами зажатый,
Это бросает на ветер слова
Ангел с последней гранатой...

Юрий Кузнецов

1

В штольнях века плыли наркоманки,
Пел калека или Божий птах.

По России шёл бескрылый Ангел
В синяках, коростах и шипах.

Покрывалось время серой пылью,
Всюду билась дольняя печаль.
— Где, бескрылый, потерял ты крылья? —
Чёрный демон Ангелу кричал.

— Эй, пернатый!
Что ты ходишь-бродишь?
Не летаешь в Божьих небесах? —
Раздавались голоса в народе,
И звучала горечь в голосах...

Ангел, видно, многого не помнил,
Он смотрел в тревоге на людей.
Крыльев нет — он это сразу понял,
Где найти их — не было идей...

2

Ангел вспомнил: вечером остывшим
Он спустился с облачных небес...
Это где-то над Полтавой было,
Мимо мчался торопливый бес.

Всё как будто рядом, близ Диканьки,
Но среди размолотой земли
Пахло чёрным порохом, и танки
По дорогам Украины шли.

И не пел Боян, а пуля пела,
Разрывался гробовой снаряд.
Ангел посмотрел оторопело
На убитых хлопцев, лёгших в ряд.

Он увидел: мир несовершенный,
Понял: что-то на земле не так...

Закричал, как будто оглашенный,
И пошёл с гранатой на танк...

...Он очнулся в тёмных катакомбах,
Его били много дней подряд.
Ангел жил, но превратился в зомби,
Его крылья оторвал снаряд.

А когда во тьме его подняли,
Он бескровен был и очень плох.
На «укропа» ночью обменяли
У ручья, который пересох.

...Покрывалось время чёрной пылью,
Мир тяжёлой злобой истекал.
Видел я: меж небылью и былью
Ангел крылья белые искал.

Бронзовый солдат

Он тьму врага прошиб, как солнце,
Войны чудовище убил.
Спасал латвийца и эстонца
И сам себя почти забыл.

Прикрыл Европу плащ-палаткой
От смертоносного дождя.

И спас её в последней схватке,
На землю бронзой восходя.

И вот к нему пришла расплата
За то, что он победным был,
За то, что доблестью солдата
Другим бессмертие добыл.

Его сбивают с ног сегодня,
Тревожат вновь солдатский прах.
Но с ним — высокий свет Господний,
И голос правды на устах.

Но наш солдат всё чует кожей:
Он взял и вырос до небес,
И в сапогах, на танк похожий,
Под Таллином покинул лес.

Опять эстонцы и латвийцы
Фашистский пробуют замес,
И строят, будто бы арийцы,
Команды новые «SS».

Затёкшие расправил чресла,
Шагнул два раза напрямиком —
И вместе с Латвией исчезла
Эстония под сапогом.

* * *

Крикнет ворон за чёрною далью,
Зазвенят в небесах провода.
Отзовётся им светлой печалью
Позабытая небом вода.

И нацедится дождик целебный
В смертоносную пагубу дней,
В ямы снов и окопов, и склепов,
Поднимая погибших парней.

Вздрагнет мир от последнего боя,
Будут насмерть стоять пацаны,
И в чугунную пашню заруют
Рассечённое жало войны.

Потекут реки крови обратно
В жилы тех, что навеки ушли.
И аукнется память стократно,
И затянутся раны земли.

* * *

Пасмурный вечер.

Деревья.

Скамейка.

Небо, как вата,

как Серая Шейка,

Приопустилось на озеро дней...

В сердце и в небе не стало огней.

Серою мглой смещено расстояние,
Близкого космоса слышно дыханье.

Кажется, даже среди поля видны

Серые взмахи пустой тишины.

Линии чёрных тропинок.

Штрихи

Веточек, веток.

Деревьев верхи.

Пасмурный Ангел

из вечности серой

Черпает дни одинаковой мерой.